

«Анна Каренина» в декадентских тонах

На заднем плане сцены юноши в белом играют в бадминтон. Балерины сбрасывают шубы, накинутые поверх длинных пачек и нервно танцуют под песню Аллы Пугачевой. Если увидеть некоторые сцены из этого спектакля случайно, то догадаться, что перед нами «Анна Каренина» Л.Н. Толстого будет очень непросто.

Эта постановка местного ТЮЗа обсуждалась в городе еще до премьеры. Московский режиссер Евгений Лавренчук запомнился томичам еще после своей первой работы – «Билокси-блюза» в драмтеатре. В прошлом сезоне началось его сотрудничество с ТЮЗом. Началось более чем успешно – его постановка «Дракона» Шварца собрала практически все призы на областном конкурсе «Маска». Но ждали «Каренину» не только из-за известности Лавренчука. Было заранее известно, что спектакль

станет самым дорогим в истории томских театров (ТЮЗ выиграл грант Министерства культуры и в итоге позволил себе истратить на постановку 3 миллиона рублей, деньги пошли на декорации, звуковое оборудование и гонорары столичным постановщикам). Также анонсировалось приглашение на роль чиновника Каренина настоящего чиновника, главы областного департамента по культуре Андрея Кузичкина.

Желание превратить спектакль в неординарное событие заметно уже в фойе. Там бродит человек в форме жандарма, а в центре стоит большая игрушечная железная дорога. Поезд неостановимо ездит по кругу, вновь и вновь переезжая маленький пластиковый женский силуэт. Оригинальны и программки – публике предлагается по символической цене приобрести томик «Анны Карениной». В книгу вклеен список действующих лиц, а на супер-обложке фотографии сцен из спектакля.

Эти же книжки – большую часть спектакля в руках у актеров. «Анна Каренина» у Лавренчука не играется, она скорее прочитывается. Впрочем, режиссер еще до премьеры предупреждал – на сцену выведется Текст Автора как самостоятельное действующее лицо. Классический метод обращения романа в пьесу, по мнению Лавренчука, не подходит, поскольку «превращает драматический материал в телевизионную сериальную версию».

Текст произносится нестандартно, с неестественными интонациями, то прерывисто, то нараспев. Никаких диалогов между героями не возникает, каждый отчитывает и свои реплики, и слова автора. Конечно, весь роман даже за четыре часа спектакля не прочитаешь. Остаются в основном авторские размышления и некоторые сюжетные события (измена Стивы Облонского, прибытие матери Вронского, скачи, в которых участвует Вронский, запрет Каренина на общение Анны с ребенком, свадьба Кити и Левина, гибель Анны). Сама Анна Каренина участвует в спектакле минимально. Режиссер разделил ее на несколько типов личностей, названных в программке как Истинная Дама (Марина Дюсьметова), Утончённая Метресса (Анна Абраменко) и Нервная Принципесса (Ольга Никитина). Все дамы в своих вечерних платьях с глубокими декольте, в эстетских шляпах с перьями выглядят роскошно. Но в этой постановке они не вызывают сочувствия и симпатии, а кажутся холодными, коварными, постоянно лгущими.

Среди героев сильного пола самый мужественный персонаж – это Каренин (Андрей Кузичкин). Особенно это заметно на фоне остальных героев. Пока Каренин сдержанно страдает, они то откровенно дурачатся, то ребячески катаются на роликах, то играют в бадминтон. Левин (Денис Светлов) рассуждает о народе и при этом бродит по сцене в одной рубашке, без штанов, облакачиваясь и порой присаживаясь на обшарпанный бюст Льва Толстого.

Сложно говорить об актерских работах в этой постановке - поведение каждого, от жеста до интонации, строго регламентировано режиссером (порой персонажей можно перепутать, насколько они лишены индивидуальности). Никто из артистов не выбивается из общего «механизма».

Общее художественное решение спектакля (сценография Е. Ефим, художник-конструктор Владимир Кан, художник-модельер Светлана Велиханова) кажется совершенно не классическим, не толстовским. Стекланный пол, стеклянные беседки, в которых порой льются струи воды, черные декадентские одеяния, роскошные шубы, накинутые на нежные костюмы балерин, белоснежные матроски мальчиков, неспешно играющие в бадминтон... Кажется, такой антураж больше бы подошел к роману эстета-Набокова, или к стихотворному спектаклю на стихи серебряного века,

чем к роману Толстого.

«Красивая картинка» и эпатажные сцены (танцы названных в программке «Милыми мальчиками» персонажей нетрадиционной сексуальной ориентации под песню Пугачевой, стриптиз одной из актрис) – главное, что запоминается об этом спектакле. И потом зрители долго спорят – можно ли так издеваться над Толстым, или главное, что не исказили его текст, что именно режиссер хотел сказать этим спектаклем и нужно ли вообще искать какой-то смысл в искусстве. Или достаточно просто заморожено смотреть на красивую картинку.

© 2001-2011 ФОНД "ПРО АРТЕ". ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ.

ПРОГРАММЫ ФОНДА "ПРО АРТЕ" ПОДДЕРЖИВАЮТСЯ МИНИСТЕРСТВОМ КУЛЬТУРЫ РФ,
КОМИТЕТОМ ПО КУЛЬТУРЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, ФОНДОМ ФОРДА И ФОНДОМ
МИХАИЛА ПРОХОРОВА